

идейно-эмоциональной основой его творчества и формами комического»². Беря за основу это существенное замечание, не забудем в то же время и об общих чертах, присущих писателям, которые творят в каком-либо одном жанре или живущих в одну и ту же социальную эпоху. Посмотрим, какие типы связи имеются в комедии *Иван Васильевич*. Итак, Москва конца 20-х — начала 30-х годов¹ и . . . эпоха Ивана Грозного. Почти все действие комедии происходит в чудесном сне переутомленного изобретателя инженера Тимофеева: вместо сборки более мощного радиоприемника ему удается изобрести машину времени, которая перемещает героев комедии в разные эпохи. После целого ряда комических перипетий все встает на свое место и изобретатель просыпается. Действительным оказывается лишь «визит» вора в комнату соседа. Пересечение реального ирреальным происходит так незаметно, что мы возвращаемся к началу пьесы, чтобы прочесть набранную петитом ремарку автора: «поникает и засыпает тут же у аппарата». Фактически сюжет комедии вырастает из пустяка, но по мере развития событий, границы его раздвигаются и начинают выражать определенную социальную сущность. Наряду с положительным героем, который «оттеняет» всех остальных и изобретение которого движет пружину действия, следует считать главным героем и управдома Буншу, не только двойника Ивана Грозного, но еще и тезку. Комедия называется *Иван Васильевич* — это может относиться и к управдому и к царю. Управдом, однако, выступает явной карикатурой царя, он глуп, труслив, говорит языком жактовских постановлений, но не так жалок, как кажется вначале. Обстоятельства, в которые попадают герои, фантастичны, но поведение героев реально. Что касается Бунши, то в царских палатах в нем просыпается то, что лежало под спудом, он отказывается от своего пролетарского происхождения и берет под защиту всех царей. Раздуваясь как мыльный пузырь, он на этой благодатной почве достигает гиперболических размеров³. Там, где царствует страх, возможны всякие нелепости, ситуации становятся абсурдными; разум и логика отсутствуют. Смешное и страшное в этой комедии идет рядом. Исследователь драматургии Булгакова К. Рудницкий полагает, что Булгаков не оценил эппманов, как реальную историческую силу; ему удалось передать лишь ощущение кратковременности этого явления³. Может быть, это справедливо по отношению к эппманам, определенной социальной группе, которая активизировалась на исторически короткий срок, но что касается мещан, мещанства — как явления, его Булгаков никогда не недооценивал, ему хорошо было известна его зловещая многоликость.

В комедии — три действия. Декорации меняются лишь в последнем действии. У героев два поля деятельности: московская квартира и палаты Иоанна Грозного. Действие начинается и заканчивается в течение одного дня. Тип чудака-мечтателя, выразителя новой эпохи, который отстаивает свое изобретение перед мещанами, не нов в драматургии. Взять хотя бы изобретателя Чуда-

¹ Хотя пьеса написана в 1935—36 годах, сюжет ее заставляет отнести действие комедии к концу 20-х годов.

² В. Шорохов, *Из пушек по воробьям*, «Театр», 3, 1967 г.

³ К. Рудницкий, *М. Булгаков*, «Вопросы театра» Москва, 1966 г.